
Л. Н. КОЧЕТКОВА

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ЛОРЕНЦА ФОН ШТЕЙНА

Впервые концепция социального государства оформилась в трудах немецких ученых XIX в.: Л. фон Штейна, Ю. Оффнера, Ф. Науманна, А. Вагнера. Она была продуктом немецкой консервативной мысли.

Известно, что консерватизм возник как реакция на Великую французскую революцию 1789 г. и подготовившие ее идеи Просвещения. Дальнейшее развитие консервативной мысли подпитывалось революционными событиями 1848 г. и развивающейся революционной идеологией. Исходным пунктом консервативной философии всегда была установка на недопустимость революционных перемен, угрожавших основам существующего строя. В любых призывах к переустройству жизни консерваторы видели опасное прожектерство, идущее вразрез с реальностью. Другими словами, теория социального государства стала ответом немецкого консерватизма на угрозы революционных преобразований, однозначно прозвучавшие в середине XIX в. в европейских странах.

Однако, отвергая революционные перемены, немецкие консерваторы не были против изменений как таковых. Поэтому чем острее и очевиднее была опасность революции, чем активнее проявляла себя либеральная и социалистическая мысль, тем решительнее росла готовность политических деятелей консервативного толка к социальному реформаторству «сверху». В целенаправленных реформах, осуществляемых государством, они видели единственную альтернативу кровавой и разрушительной революции по французскому типу.

Эти идеи в сфере идеологии и практической политики нашли свое теоретическое воплощение прежде всего в трудах немецкого философа, историка, экономиста Лоренца фон Штейна (1815–1890). Именно ему принадлежит научный приоритет в разработке

первой теоретической концепции социального государства, содержащей новаторские для своего времени взгляды о возможностях и средствах государственной политики.

Л. фон Штейн исходил из того, что любая монархия станет впредь пустой тенью, превратится в деспотию или погибнет в республике, если не найдет в себе нравственного мужества стать монархией социальных реформ. Тем самым Л. фон Штейн заложил основы теории социальной монархии, которая впоследствии трансформировалась в теорию социального государства.

Наиболее последовательное изложение теории социального государства представлено в труде Л. фон Штейна «История социального движения Франции с 1789 г.»¹. Автор поставил перед собой цель – *найти возможности устранить классовые противоречия, неизбежно возникающие в буржуазном обществе, средствами самого государства*. Тем самым он пытался решить назревший «социальный вопрос», обострение которого могло привести к разрушительным последствиям. Л. фон Штейн предложил следующее решение: с помощью государственной власти неимущие классы (прежде всего рабочий класс) должны «изменить свое зависимое положение, обусловливаемое природой труда, в положение независимое, материально-свободное»². Такое решение «социального вопроса» созвучно самой революционной риторике того времени. Если не знать, что данная формулировка принадлежит консерватору, то можно подумать, что ее автором является представитель социалистического направления. Неслучайно известный немецкий историк и философ Э. Трельч назвал Л. фон Штейна «предшественником Маркса, поскольку он ставит пролетариат в ту же диалектическую противоположность и, исходя из этого, дает ту же конструкцию будущего»³.

Безусловно, Л. фон Штейн и К. Маркс, будучи современниками, хорошо знали научные труды друг друга. Так, в частности, К. Маркс в работе «К критике политической экономии» критикует

¹ Stein, L. von. Geschichte dersozialen Bewegungin Frankreich von 1789 bis auf unserc Tage. – Bd. III. Munchen, 1921. Русский перевод: Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872.

² Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. 281.

³ Трельч, Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист, 1994. – С. 289.

Л. фон Штейна за то, что он рассматривает товар как «благо» вне его стоимостных характеристик⁴. А в работах «Немецкая идеология» и «Святое семейство» К. Маркс делает ряд критических замечаний в адрес Л. фон Штейна как «переводчика идей французского социализма на язык Гегеля»⁵.

Хотя открытая дискуссия по «социальному вопросу» между К. Марксом и Л. фон Штейном отсутствовала, по всему видно, что они были непримиримыми оппонентами, предлагающими совершенно разные способы решения социальных проблем. Как утверждает Э. Трельч, «у Л. фон Штейна разрешение противоречий происходит не революционным путем, а при помощи государственного социализма... < > У Маркса разрешение классово-борьбы приводит к автономному, основанному на добровольном коллективном труде и несущему в себе человеческое общество и хозяйство анархизму»⁶. Если К. Маркс и Ф. Энгельс высказывают представление о капитале как коллективном продукте, который должен приобрести характер общественной собственности, и выступают за захват пролетариатом политического господства с целью вырвать у буржуазии весь капитал⁷, то Л. фон Штейн показывает, что капитал есть сконцентрированное в руках части общества средство сохранения общественной зависимости рабочих классов и что устранить порабощение рабочих можно путем социальных реформ.

Проведение социальных реформ Л. фон Штейн связывал с целенаправленной политикой государства, так как государство стоит выше капитала и труда и само «сильно терпит от зависимого положения низшего, чисто рабочего класса»⁸, так как чем многочисленнее этот класс, тем беднее само государство.

Государство может разрешить «социальный вопрос» путем создания такого государственного устройства и таких установлений, которые позволили бы труду самому вести к приобретению собственности. Этот путь превращает государство в социальное и позволяет обеспечить каждому человеку условия благосостояния.

⁴ Маркс, К. К критике политической экономии // Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 9–17.

⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2, 3.

⁶ Трельч, Э. Историзм и его проблемы. – М.: Юрист, 1994. – С. 547.

⁷ Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 447.

⁸ Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. – С. 575.

Под этими условиями Л. фон Штейн понимал «не духовное или хозяйственное богатство как таковое, а именно живое и свободное движение [межклассовое движение], которое делает это богатство достижимым для каждого человека»⁹.

Необходимо отметить, что социальное государство не стремится изменить классовую структуру общества и уничтожить классовые противоречия, оно лишь пытается сгладить, минимизировать, сбалансировать эти противоречия. Реальным способом достижения этого является возможность перехода человека из одного класса в другой путем изменения отношения к собственности.

Если же государство «не в силах выполнить свою высшую социальную функцию, которая заключается не в подчинении одного интереса другому, а в гармоническом разрешении их противоречий, тогда ее место занимает элементарная власть физических сил и гражданская война уничтожает вместе с благосостоянием всех и само государство, которое не могло понять и сохранить этого благосостояния»¹⁰.

Миссия социального государства на уровне управления выражается в двух основных задачах: во-первых, способствовать свободному межклассовому движению, во-вторых, помогать тем, кто терпит лишения. Л. фон Штейн показал, как эти две задачи реализуются в конкретных управленческих функциях государства:

1) устранение юридических препятствий свободному межклассовому движению;

2) попечение об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности;

3) содействие труду, не обладающему капиталом, в достижении хозяйственной самостоятельности, например через вспомогательные кассы, страховое дело, самопомощь в форме союзного строя неимущих¹¹.

Таким образом, Л. фон Штейн рассматривал «социальный вопрос», по сути, как рабочий вопрос, что, безусловно, соответствовало конкретно-исторической интерпретации его теории в момент создания.

⁹ Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. – С. 524.

¹⁰ Там же. – С. 525.

¹¹ Там же. – С. 526–594.

В понимании Л. фон Штейна государство является единственным гарантом социальной справедливости и тем самым «возвышается над всеми остальными общественными институтами и интересами»¹². На этом основании философ XX в. Питер Козловски считает Л. фон Штейна апологетом государства и защитником полной независимости государства от власти общества¹³.

С такой обобщающей трактовкой трудно согласиться, поскольку Л. фон Штейн в разработке своей социально-философской концепции однозначно стремился обеспечить органическое участие народа в образовании государственной воли. Но для него «участие» народа «означает не народное представительство, а максимальный учет интересов, пожеланий, самого духа народа при выработке и проведении государственной политики. Только такое участие народа не будет подрывать самостоятельность государственной власти»¹⁴.

Определяя сущность социального государства, Л. фон Штейн писал: государство «*обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве*»¹⁵.

Данное определение социального государства считается классическим. Современный исследователь А. Э. Евстратов считает, что «отмечаемого многими исследователями развития концепции социального государства с момента введения самого термина в 1850 г. фактически не происходило (в *штейновском понимании*), так как обращалось внимание лишь на отдельные аспекты деятельности государства в социальной сфере (в области страхования,

¹² Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. 95.

¹³ Козловски, П. Общество и государство: неизбежный дуализм / пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 284.

¹⁴ Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. 280.

¹⁵ Цит по: Милешкий, В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – С. 82.

здравоохранения, бедности), а не на все проявления социальной государственности»¹⁶. В действительности это, конечно же, не так. Современное понимание социального государства ушло вперед по сравнению с теорией Л. фон Штейна, но любое исследование в этой области должно отталкиваться от определения немецкого ученого, так как в нем преодолевается подход к государству как арене классовой борьбы и *впервые утверждается приоритет соотношения «личность – государство» взамен прежнего «общество – государство», а главной целью государства объявляется экономический и социальный прогресс.*

В определении Л. фон Штейна можно выделить следующие сущностные характеристики социального государства.

Первое. Социальное государство имеет *должностовательную, обязательственную природу.* Л. фон Штейн писал, что социальное государство не просто поддерживает абсолютное равенство в правах для всех общественных классов и отдельной личности, а *обязано* это делать; государство не просто способствует экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, а *обязано* способствовать этому. Государство не просто выполняет некие функции социального характера, а *обременено обязанностью* выполнять их, предоставляя своим гражданам право требовать от государства выполнения этих обязанностей.

Внешним правовым проявлением сущности социального государства являются те социальные обязанности государства перед человеком, которые, как правило, закрепляются на конституционном уровне в виде системы прав человека и гражданина. *Именно обязанность государства заботиться о человеке, а не сама забота, составляет главное принципиальное отличие социального государства от всякого другого.*

Любое государство выполняет социальные функции, проявляя заботу о своих гражданах. Но только на определенном этапе исторического развития в условиях обострения классовой борьбы государство признает это своей обязанностью, тем самым предоставляя человеку право получать помощь от государства не в виде милостыни, а по своей собственной инициативе, гарантированно, быть правомочным требовать от государства выполнения взятых на себя

¹⁶ Евстратов, А. Э. Генезис идеи социального государства (Историко-теоретические проблемы): дис. ... канд. юр. наук. – Омск, 2005. – С. 11–12.

социальных функций. Взяв на себя обязательства обеспечить определенные условия жизни своим гражданам, социальное государство уже не может сложить их с себя, так как возложенная или принятая на себя обязанность неотвратима. Если же государство в конкретный исторический момент по каким-то причинам не может выполнять взятые на себя обязанности в полном объеме, то данный факт не лишает нас возможности рассматривать такое государство как социальное, поскольку обязанность существует и тогда, когда она не выполняется или выполняется не полностью.

Другими словами, главная отличительная черта социального государства – *это признание и закрепление со стороны государства своих обязанностей перед гражданами*. Именно этим социальное государство отличается от патерналистского государства, также заботящегося о своих гражданах. Сегодня для современной России важным является недопущение теоретического и практического отождествления социального государства с патерналистским.

Второе. Социальное государство не только обязано, но и может выполнять свои функции. Эту возможность ему дает власть. Необходимость применения власти обусловлена тем, что выполнение социальных обязанностей может быть сопряжено с государственным принуждением, например когда речь идет о перераспределении доходов для выполнения социальных программ. Действительно, права и интересы более сильных членов общества могут быть ограничены в интересах более слабых членов общества. В этих условиях, предупреждал Л. фон Штейн, государству придется сдерживать натиск господствующих классов, не желающих делиться своими доходами. Однако государство не должно бояться этого, так как именно оно обладает высшей властью в обществе, и долг каждого гражданина независимо от его классовой принадлежности – выполнять решения государственной власти, то есть той власти, которая имеется у социального государства не в силу того, что оно социальное, а в силу того, что оно – государство.

Третье. Социальное государство само заинтересовано в выполнении взятых на себя обязанностей. Если рассматривать государство как «высшую личность», как самостоятельный субъект, обладающий собственными интересами и целями, то главной целью государства является самосохранение, то есть поддержание

существующего политического и социального строя. Воля к самосохранению заставляет государство использовать все возможные способы для разрешения противоречий, опасных для его целостности. Прежде всего речь идет о неуничтожимых классовых противоречиях. Поэтому борьбу за свое существование на определенном этапе развития государство вынуждено вести не на языке политических идей, а на языке реальных интересов трудящихся масс. Смысл становления государства в качестве социального заключается в том, что человек, будучи удовлетворенным уровнем и качеством своей жизни, имея возможности для свободного развития, скорее всего, не будет стремиться радикально менять свое положение – *так обеспечивается естественная стабильность общественной структуры, в том числе политическая стабильность, что составляет главную цель социального государства.*

Другими словами, когда обнаруживается, что государство может быть разрушено в результате революционных изменений и что единственной альтернативой этому является обеспечение каждому человеку условий достойной жизни или как минимум гарантий достойного существования, то государство, наделенное властью, выбирает эту (вторую) альтернативу в качестве предпочтительной, в силу чего и становится социальным.

Таким образом, *конечная цель социального государства – это сохранение социально-политической стабильности, то есть условий, при которых государственная власть чувствует себя в полной безопасности. Поэтому в деятельности социального государства нет ничего альтруистического, то есть того, что бы государство делало себе в ущерб. Государство так же заинтересовано трансформироваться в социальное, как оно заинтересовано в своем сохранении и развитии.* Л. фон Штейн писал, что развитие отдельных личностей, составляющих государство, становится степенью развития самого государства: «...чем ничтожнее его граждане, тем оно само ничтожнее; чем меньше они развиты, тем менее развито и само государство»¹⁷.

В этой связи некоторые современные авторы дают ошибочную интерпретацию сущности социального государства, определяя ее

¹⁷ Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. – С. XXVIII.

как «максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей членов общества, последовательное повышение уровня жизни населения и снижение социального неравенства, обеспечение всеобщей доступности основных социальных благ, прежде всего качественного образования, медицинского и социального обслуживания»¹⁸.

Заметим, что государство, в том числе и социальное, не может ставить перед собой неосуществимых целей, выражающих мечты граждан о полном удовлетворении всех своих потребностей. Подобное представление о цели социального государства скорее всего могло возникнуть у российского автора под влиянием пропаганды периода развитого социализма. В основе подобных определений социального государства лежит представление о полном совпадении интересов государства и личности, что на самом деле не одно и то же. Как показал Л. фон Штейн, главная цель государства – сохранение социально-политической стабильности путем установления баланса между различными общественными интересами. Эта цель включает в себя не «снижение социального неравенства», а снижение его остроты с помощью создания достойных условий жизни для всех граждан. Шанс социального государства на существование заключается в том, что главная его цель не противоречит интересам личности, поскольку лишь в условиях социальной и политической стабильности возможно безопасное существование и свободное развитие человека.

Исследование Л. фон Штейна и вся последующая история показывают, что по своей природе феномен социального государства носит ярко выраженный политический характер, что означает сознательное взятие властью на себя социальных обязательств в целях сохранения социальной и политической стабильности. В этом плане современный теоретик социального государства Е. А. Лукашева подтверждает правоту выводов Л. фон Штейна, говоря: «Социальное государство пришло вслед за правовым, потому что последнее в его классическом либеральном (формальном) варианте опиралось прежде всего на принципы индивидуальной свободы, формального юридического равенства и невмешательства государ-

¹⁸ Македонская, Ж. Х. Правовая природа Российской Федерации как социального государства: дис. ... канд. юр. наук. – М., 1997. – С. 56.

ства в дела гражданского общества. А это привело к глубокому фактическому неравенству, кризисным состояниям в экономике и классовой борьбе. Все это потребовало от государства перехода в новое качественное состояние и выполнения им новых функций»¹⁹.

Новыми функциями, вытекающими из теории социального государства, становятся:

– *ограничительная функция*, которая проявляется по отношению к господствующим классам и с помощью которой решаются такие задачи, как ограничение монополизации, регламентация трудовых отношений, регулирование экономики, концентрация средств на социальные программы и нужды;

– *обеспечительная функция*, решающая задачи социального страхования, социального обеспечения, предоставления возможностей для получения образования и медицинского обслуживания;

– *гарантирующая функция*. Давая гарантии и закрепляя их на конституционном уровне в виде системы прав человека и гражданина, государство, по сути, становится должником человека, предоставляя ему право не просто получать помощь от государства, а получать ее гарантированно.

Подводя итоги, можно сказать, что теория социального государства Л. фон Штейна стала не только набором новых методов государственного управления, а явилась парадигмой деятельности государства на определенном этапе своего развития. Безусловно, теория социального государства возникла в результате борьбы рабочего класса Европы за свои права и в дальнейшем дала ощутимые результаты европейским народам в плане достижения высоких стандартов жизни и социальных гарантий в XX в. Однако в начале XXI в. наметились новые проблемы, требующие своего осмысления и решения в рамках теории социального государства.

Во-первых, необходимо выяснить, каково в современном мире оптимальное соотношение между индивидуальной свободой и активной регулирующей ролью государства. Насколько совместимы права и свободы человека с дирижизмом социального государства.

¹⁹ Лукашева, Е. А. Социальное правовое государство. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 79.

Во-вторых, требует специального анализа роль гражданского общества в социальном государстве. В этой связи следует уточнить формы взаимодействия гражданского общества и социального государства.

В-третьих, известно, что теория социального государства возникла как теория национального государства в эпоху становления монополистического капитализма. Но в современном мире рушатся рамки национального государства, а международное право приобретает доминирующий характер. Сегодня при построении социального государства невозможно не учитывать реалии глобализации. Поэтому в социальной философии очень актуальным становится соотношение национального и глобального (международного) при решении социальных вопросов. Но это уже тема другой статьи.